

О выражении множественных не прямых объектов в адыгейском глаголе

И. Г. Багиорова (Институт языкознания РАН)

Ю. А. Ландер (НИУ «Высшая школа экономики» / Институт востоковедения РАН)

Г. А. Мороз (НИУ «Высшая школа экономики»)

1. Одна из интереснейших особенностей абхазо-адыгских языков состоит в том, что в глаголе могут индексироваться не только ядерные актанты – абсолютный (подлежащее непереходного глагола и пациенс переходного глагола) и эргативный (агнс переходного глагола) – но и не прямые объекты. Ср. в адыгейском языке *кбы-с-фэ-п-шы-р-эп* [DIR-1SG.IO-BEN-2SG.ERG-делать-DYN-NEG] ‘ты не делаешь для меня’, где личный префикс непрямого дополнения вводится **апликативом** (показателем, вводящим новый актант при глаголе) – бенефактивным префиксом *фэ-*, образуя с ним единый **апликативный комплекс**. Непрямое дополнение 3 лица единственного числа индексируется в глаголе нулевым префиксом: *Ø-ф-и-Иота-гъ* [3SG.IO-BEN-3SG.ERG-рассказывать-PST] ‘она рассказала это ему’ (далее нулевые префиксы не обозначаются).

В адыгейском языке насчитывается большое количество апликативов. Особое место среди них занимает **дативный апликатив** *е-* (имеющий также разнообразные алломорфы), который, в частности, вводит второй актант в глаголах вроде *е-пльы-* ‘смотреть на’, *е-жэ-* ‘ждать’, реципиента в переходном глаголе *е-ты-* ‘давать’, адресата в переходном глаголе *е-Ио-* ‘говорить кому-либо’, каузируемого агенса в каузативах, образованных от переходных глаголов, вроде *е-гъэ-шIэ-* ‘научить’, букв. ‘заставить знать’ (здесь и далее мы условно переводим значение каузатива *гъэ-* как ‘заставить’, сознавая, однако, что этот префикс может передавать разнообразные каузативные значения; см., например, [Хачемизова 2003; Летучий 2009]). В целом, дативный апликатив вводит актанты, семантическая роль которых определяется не апликативной морфологией, а в той или иной степени выводится из основы глагола. Вероятно, благодаря этому дативный апликатив – единственный апликативный показатель, который иногда усекается, оставляя один личный префикс непрямого объекта.

Специализированные апликативы, напротив, могут сами определять роль вводимого актанта. К ним относятся бенефактив *фэ-* ‘для кого-либо’, малефактив *шIо-* ‘вопреки воле кого-либо’, комитатив *дэ-* ‘вместе с’, инструментальный преверб *ры-*, посессив *и-*, а также множество локативных превербов, вводящих актант-место. Обычным локативным превербам следует противопоставить общелокативный префикс *шы-*, не специфицирующий локативные отношения. В русскоязычной традиции часть нелокативные специализированные апликативы описывались как выражение категории версии (см., например, [Рогова, Керашева 1966]) или как «релятивные префиксы» [Кумахов 1964; 1965] и обсуждались долгое время совершенно независимо от локативных превербов (от которых они, несомненно, происходят). Между тем, способность локативных превербов вводить личные префиксы непрямого объекта, обосновывающая включение их в единый класс с другими апликативами, легко демонстрируется примерами вроде *а-хэ-лэжъэ-цт* [3PL.IO-LOC-работать-FUT] ‘он примет в них участие’.

В одном глаголе может присутствовать несколько апликативных комплексов (и соответственно, несколько префиксов не прямых дополнений); ср. *а-фы-т-и-гъэ-хьы-цты-гъ* [3PL.IO-BEN-1PL.IO-3SG.ERG-CAUS-носить-AUX-PST] ‘он заставлял нас носить это им’, *с-а-кьы-*

фы-кIэ-тхэ-цт [1SG.ABS-3PL.IO-DIR-BEN-LOC-писать-FUT] ‘я им подпишу’. Цель этой работы – сформулировать предварительный набор принципов и правил, определяющих порядок множественных аппликативов – и, соответственно, множественных непрямых объектов.

2. Наиболее простое наблюдение состоит в том, что дативные аппликативы всегда следуют за специализированными; ср. *кьы-п-ф-я-з-гьэ-цэ-цт* [DIR-2SG.IO-BEN-3PL.IO+DAT-1SG.ERG-CAUS-везти-FUT] ‘я распоряжусь, чтобы тебе это привезли’.

Расположение специализированных аппликативов друг относительно друга также не произвольно. М. А. Кумахов [1964; 1965], пытаясь применить к адыгским языкам так называемую грамматику порядков, приписывающую каждой морфеме фиксированную позицию относительно других морфем, постулирует порядок, в котором бенефактив и малефактив предшествуют комитативу, а те, в свою очередь предшествуют локативным превербам (общелокативный преверб при этом не обсуждается). Однако еще в грамматике Н.Ф. Яковлева и Д. Ашхамафа [1941: 357] отмечалось, что их порядок может варьировать, и в духе времени высказывалась идея, что «при дальнейшем развитии адыгейского литературного языка придется в нем закрепить порядок расположения префиксов во избежание двусмысленности и для установления более однообразных грамматических правил».

Разумеется, вариативность не отменяет возможности существования предпочтительных комбинаций. Н. Яковлев и Д. Ашхамаф [1941: 357] сообщают, что «одна из наиболее употребительных комбинаций» предполагает порядок «префикс места *цы-* – префикс отношения *фэ-* – орудный префикс *р-* – дательное дополнение *е-*». В [Lander, Arkhangelskiy 2015] обсуждаются результаты лингвистического эксперимента, показывающего явную предпочтительность порядка LOC-BEN-COM, где LOC – общелокативный преверб *цы-*, BEN – бенефактивный аппликатив, COM – комитативный преверб. Очевидно, что эти данные соответствуют порядку, постулируемому М. А. Кумаховым, но не настаивают на его жесткости.

Использованная для адыгских языков М. А. Кумаховым, а также, например, Р. Сметсом [Smeets 1984] «грамматика порядков» до сих пор применяется весьма активно. Однако этот способ описания применяется лишь тогда, когда мы признаем, что более общих принципов, определяющих порядок морфем, предложить нельзя [Stump 2006]. Для адыгейского языка это, кажется, не так, что мы увидим ниже.

3. В работах [Caponigro, Polinsky 2011; Ландер 2015; Lander 2016] высказывается точка зрения, что порядок специализированных аппликативов отражает их семантическую сферу действия. Аппликатив, находящийся левее, характеризует ситуацию, уже подразумевающую аппликатив, располагающийся правее. Другими словами, более левый аппликатив имеет широкую сферу действия относительно более правого. В пользу этого говорят несколько наблюдений.

Во-первых, фактивный показатель *зэрэ-* ‘тот факт, что’, по крайней мере восходящий к аппликативу [Бижоев 1991: 89-91; Герасимов, Ландер 2008], предшествует всем прочим аппликативам [Smeets 1984, Герасимов, Ландер 2008]: *зы-зэрэ-ф-и-гьэ-хьазыры-цты-гьэ-р* [RFL.ABS-REL.FACT-BEN-3SG.ERG-CAUS-готовый-AUX-PST-ABS] ‘то, что он приготовился к этому’. Это естественно в свете того, что, его значение определяется относительно всей ситуации, включающей и прочие непрямые объекты.

Во-вторых, в каузативных словоформах специализированный аппликатив, который относится к каузирующей ситуации (очевидно включающей в себя каузируемую ситуацию) предшествует специализированному аппликативу, относящемуся к каузируемой ситуации.

[Ландер 2015]. Ср. *кь-а-фы-х-и-гьэ-кIы-цт* [DIR-3PL.IO-BEN-LOC-3SG.ERG-CAUS-выходить-FUT] ‘он выделит это для них оттуда’ (букв. он для них (BEN) заставит это выйти оттуда (LOC)).

В-третьих, если один из аппликативных комплексов содержит относительный префикс *зы-*, по-видимому, существует тенденция выносить этот префикс влево, независимо от обычного порядка [Ландер 2015]; ср. *кьы-зы-фы-ц-а-гьэ-кIа-гьэ-хэ-р* [DIR-REL.IO-BEN-LOC-3PL.ERG-CAUS-нуждаться-PST-PL-ABS] ‘те, для кого это уценили’. Это правило не является жестким, но, возможно, иллюстрирует ту же идею сферы действия.

4. Особые правила наблюдаются при наличии нескольких дативных непрямых объектов. Такая ситуация возможна только в каузативах, образованных от переходных глаголов, которые уже содержат дативный аппликатив. Ниже мы проиллюстрируем интересующие нас правила на примере глагола *р-е-гьэ-Io-* [DAT-DAT-CAUS-говорить-] ‘заставлять кого-либо говорить кому-либо что-либо’.

Мы будем использовать следующую терминологию в отношении подобных глаголов: каузатор = агенс всей ситуации внешней каузации, каузируемый = агенс каузируемой ситуации, косвенный объект = непрямой объект каузируемой ситуации. В случае глагола *р-е-гьэ-Io-* в качестве каузируемого выступает говорящий, в качестве косвенного объекта – адресат. В рассматриваемом классе глаголов каузатор будет всегда индексироваться как агенс переходного глагола (префиксами эргативной серии), каузируемый и косвенный объект – как не прямые объекты, вводимые дативным префиксом (который, напомним, в отдельных морфологических контекстах может исчезать). Например, в *кьы-у-а-р-и-гьэ-Iya-гь* [DIR-2SG.IO-3PL.IO-DAT-3SG.ERG-CAUS-говорить-PST] ‘он заставил их сказать это тебе’ каузатор индексируется личным префиксом эргативной серии *и-*, каузируемый – вторым префиксом непрямого объекта *а-*, адресат-косвенный объект первым префиксом непрямого объекта *у-*.

В норме аппликатив, который вводит каузируемого, занимает позицию после всех прочих аппликативов, но перед личным префиксом агенса, как в только что приведенном примере. Однако в отдельных случаях мы замечаем нарушение этого правила по крайней мере у некоторых носителей. Ср. следующие примеры, которые оказываются многозначны, так как соответствующее обычному порядку прочтение у них также присутствует:

кьы-шъу-ы-т-и-гьэ-Iya-гь [DIR-2PL.IO-DAT-1PL.IO-3SG.ERG-CAUS-говорить-PST] ‘он заставил вас сказать это нам’, ‘он заставил нас сказать это вам’

кьы-шъу-ы-с-и-гьэ-Iya-гь [DIR-2PL.IO-DAT-1SG.IO-3SG.ERG-CAUS-говорить-PST] ‘он заставил вас сказать это мне’, ‘он заставил меня сказать это вам’

кьы-у-ы-с-и-гьэ-Iya-гь [DIR-2SG.IO-DAT-1SG.IO-3SG.ERG-CAUS-говорить-PST] ‘он заставил тебя сказать это мне’, ‘он заставил меня сказать это тебе’

кьы-т-ы-у-и-гьэ-Iya-гь [DIR-1PL.IO-DAT-2SG.IO-3SG.ERG-CAUS-говорить-PST] ‘он заставил нас сказать это тебе’, ‘заставил тебя сказать это нам’.

Мы предполагаем, что причина нарушений порядка заключается в том, что косвенный объект более индивидуализирован, чем каузируемый, а именно занимает более низкое положение в иерархии 1SG > 2SG > 1PL > 2PL. Эта иерархия, в свою очередь, представляет собой совмещение двух известных иерархий, отражающих индивидуализацию: иерархии лиц (1 > 2) и иерархии чисел (SG > PL). Интересно, впрочем, что речь в данном случае идет исключительно о соотношении участников речевого акта – не прямые объекты 3 лица, по-видимому, оставляют обычный порядок.

5. Итак, мы формулируем следующие правила и предпочтения, отвечающие за упорядочивание множественных аппликативов (безусловно жесткие правила даны в квадратных скобках):

[1] Дативный аппликатив располагается после недативных аппликативов.

(2) При порядке (недативных) аппликативов [А В] аппликатив А имеет широкую сферу действия относительно В.

[2а] Фактивный показатель *зэрэ-*, по крайней мере восходящий к аппликативу, предшествует всем прочим аппликативам.

(2б) В каузативных словоформах если недативный аппликатив А относится к каузирующей ситуации, а недативный аппликатив В – к каузируемой ситуации, порядок аппликативов: [А В].

(2в) При появлении в аппликативном комплексе относительного префикса *зы-* этот комплекс выдвигается в первую позицию.

(3) В каузативных формах с двумя дативами выражение каузируемого следует за выражением (некаузируемого) косвенного объекта, если каузируемый располагается выше косвенного объекта в иерархии 1SG > 2SG > 1PL > 2PL, и предшествует ему в иных случаях.

Разумеется, эти правила не охватывают все ограничения и предпочтения, определяющие порядок префиксов непрямого объекта. Например, крайне вероятно, что порядок аппликативов при связанных корнях вроде *-с-* ‘сидеть’, *-т-* ‘стоять’, *-ль-* ‘лежать’, *-Iэ-* ‘быть’, *-ц-* ‘быть частью’ может определяться особыми правилами. Другой интересный сюжет связан с тем, что личные префиксы иногда оказываются оторваны от вводящих их аппликативов другими аппликативами или директивным префиксом *кьэ-*; ср. *кь-а-цы-ф-е-джа-гь* [DIR-3PL.IO-LOC-BEN-DAT-читать-PST] ‘он прочитал там это для них’, *с-а-кьы-х-а-хы-гь* [1SG.ABS-3PL.IO-DIR-LOC-3PL.ERG-брать-PST] ‘они выбрали меня из них’. Исследование соответствующих правил остается задачей для будущих исследований. В целом, представляется особо перспективным дальнейшее изучение вариативности в порядке адыгейских аффиксов на материале электронного корпуса адыгейского языка, активно развиваемого в настоящий момент.

За исключением форм, представленных в разделе 4, все представленные глагольные формы взяты из текстов при помощи поисковой системы Адыгейского корпуса. Исследование выполнено при частичной финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 15-06-07434а).

Сокращения, используемые при морфологическом анализе

ABS – префикс абсолютной серии, AUX – вспомогательный элемент, BEN – бенефактив, CAUS – каузатив, DAT – дативный преверб, DIR – директив, DYN – показатель динамичности, ERG – префикс эргативной серии, FACT – фактивный показатель, FUT – будущее время, IO – непрямою объект, LOC – локативный преверб, NEG – отрицание, PL – множественное число, REL – относительный префикс, RFL – возвратный префикс, SG – единственное число.

Литература

Бижоев Б.Ч. 1991. Причастие в адыгских языках в сравнительном освещении. Нальчик: Нарт.

Герасимов Д.В., Ландер Ю.А. 2008. Релятивизация под маской номинализации и фактивный аргумент в адыгейском языке // В.А. Плунгян, С.Г. Татевосов (ред.). Исследования по отглагольной деривации. М.: Языки славянских культур. С. 290–313.

Кумахов М.А. 1964. Морфология адыгских языков. Синхронно-диахронная характеристика. I. Введение, структура слова, словообразование частей речи. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное изд.

Кумахов М.А. 1965. Дистрибутивный анализ полисинтетического комплекса // Вопросы языкознания. № 5. С. 112–117.

Ландер Ю.А. 2015. Актанты и сирконстанты в морфологии и в синтаксисе адыгейского языка // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2015. № 1. С. 7–31.

Летучий А.Б. 2009. Каузатив, декаузатив и лабильность // Я. Г. Тестелец (ред.). Аспекты полисинтетизма: очерки по грамматике адыгейского языка. М.: Изд. РГГУ. С. 372–428.

Рогавя Г.В., Керашева З.И. 1966. Грамматика адыгейского языка. Краснодар, Майкоп: Краснодарское книжное изд.

Хачемизова М. А. 2003. Каузатив в адыгейском языке: его сущность, маркированность, функционирование. Дисс. ... канд. филол.н. Майкоп, АГУ.

Яковлев Н.Ф., Ашхамаф Д.А. 1941. Грамматика адыгейского литературного языка. М., Л.: Изд. АН СССР.

Caponigro I., Polinsky M. 2011. Relative embeddings: a Circassian puzzle for syntax/semantics interface // *Natural Language and Linguistic Theory*. Vol. 29, No. 1. P. 71–122.

Lander Yu. 2016. Adyghe // P. O. Müller, I. Ohnheiser, S. Olsen & F. Rainer (eds). *Word-Formation. An International Handbook of the Languages of Europe*. Vol. 5. [HSK 40.5.] Berlin: Mouton de Gruyter. P. 3508–3527.

Lander Yu., Arkhangelskiy T. 2015. Producing polysynthetic verb forms in West Circassian (Adyghe): an experimental study // *Working papers by NRU HSE. Series WP BRP "Linguistics"*. 2015. No. 23/LNG/2015.

Smeets R. 1984. *Studies in West Circassian Phonology and Morphology*. Leiden: The Hakuchi Press.

Stump G. 2006. Template morphology // K. Brown (ed.). *Encyclopedia of Language and Linguistics*. Vol. 12. Oxford: Elsevier. P. 559–562.